

Георгий Пряхин отмечает юбилей!

Писатель, журналист, издатель Георгий Пряхин отмечает 75-летие. Хороший юбилей! Вроде и не круглый, а какой значительный: полвека и еще четверть века.

Он родился в российской глубинке – селе Николо-Александровском Ставропольского края в послевоенные годы. Радость великой Победы омрачалась разрухой, а главное – осознанием колоссальных человеческих потерь. Детские дома наполнялись сиротами... Об этом и была написана первая повесть Георгия Пряхина «Интернат».

«Обычные школы тулятся поближе к домам, интернаты, как правило, на окраинах. В школах больше окон, стекла. В интернатах, построенных в основном в пору экономного классицизма, больше камня. Когда-то мы безоглядно гордились детскими домами и интернатами – они, казалось нам, свидетельствовали о росте и здоровье молодой страны. Сейчас мы как-то стесняемся их – как свидетелей неблагополучия. После каждого потрясения в каменных домах остаются самые потрясенные: дети. В войну в них остались дети погибших, инвалидов и дети-инвалиды».

Повесть была опубликована в «Новом мире» в конце 1970-х с предисловием Чингиза Айтматова. Она была признана лучшей книгой года. В литературу пришел яркий писатель со своей интонацией, щемящей, грустной, мудрой...

«В этот городок ездю до сих пор, и так сложилась жизнь, что, наверное, буду ездить еще долго, до конца дней, хотя любая дорога чем чаще повторяется, тем она горше в конце концов».

Для меня эта повесть в одном ряду с рассказом Валентина Распутина «Уроки французского» и повестью Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая...» – лучшими произведениями об интернатском детстве.

Пряхин рано потерял родителей и воспитывался в школе-интернате города Будённовска. Тема сиротского детства – постоянная в творчестве Пряхина. Она всплывала и в повести «Интернат», и в главном его романе «Хазарские сны», поражая интонацией, светлым чувством. Наверное, никто не умеет быть так благодарен своей стране, как бывшие детдомовцы. Патриотизм Георгия Пряхина не показной, не декларативный. Он идет из детства, из благодарности первым учителям и всем, кто о них, детдомовцах, заботился. И ведь недаром!

Вот смотрите: родившийся в далеком прикавказском селе, куда из Средней Азии ссылали так называемых «баев» (все они, впрочем, как пишет Пряхин, почему-то были беднотой), учившийся в интернате, он стал известным писателем, журналистом, а затем и замглавного легендарной «Комсомолки», а потом и советником президента СССР М.С. Горбачева. А затем – возглавил старейшее издательство «Художественная литература». Значит, не зря работали его учителя и наставники, о которых он пишет с огромной любовью и теплотой.

О Пряхине-издателе надо сказать отдельно. Он взял под свое крыло «Худлит» в неблагоприятные для него времена, когда мощный издательский дом на Малой Басманной улице находился, фигурально выражаясь, в руинах. Я помню, как в его директорском кабинете говорили с Георгием Владимировичем о судьбе «Худлита», как он искренне и страстно переживал за судьбу издательства и верил, что сможет его поднять. И ведь действительно он многое смог! Снова стали выходить добротные собрания сочинений русских классиков (например, изумительное полное собрание Лермонтова), которыми всегда отличался «Худлит». И еще – переводы литератур соседней по бывшему СССР.

Скажут: да кому они нужны? Но для него, выросшего в селе, где

русские и узбекские мальчишки вместе делали набеги на бахчи и где во время застолий русские и узбеки пели песни на двух языках, дружба народов, как и патриотизм, это не пустое понятие. Это опять же из глубины, из детства.

Его писательская манера – на стыке художественной прозы и откровенной журналистики. Она, как ни странно, довольно изысканная и обманчивая в своей простоте

В Георгии Владимировиче вообще много детского. Он улыбается и реагирует на все очень непосредственно. С каким воодушевлением он рассказывал мне об истории «Худлита», о том, что мировые классики, вроде Ромена Роллана, приезжали в СССР не по линии МИД, а по приглашению «Худлита», потому что здесь, в большевистской стране, их издавали сотысячными тиражами и платили огромные гонорары, которые им не снились в Европе.

Я думаю, что из детства и пряхинское «евразийство», которое он ярко выразил в «Хазарских снах». Мне нравится его писательская манера – на стыке художественной прозы и откровенной журналистики. Она, как ни странно, довольно изысканная и даже несколько обманчивая в своей простоте. И еще у него очень богатый язык.

Георгий Пряхин прошел огромный журналистский, писательский и издательский путь. И все это он делал прежде всего талантливо.

С юбилеем вас, Георгий Владимирович!

Павел Басинский